

Казакова Елена Петровна

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России»

г. Москва

DOI 10.31483/r-74911

**О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОРАХ КАК СРЕДСТВЕ
КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В АНГЛИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые причины распространённости образной лексики в английском экономическом дискурсе и анализируются концептуальные метафоры «экономика как военные действия», «экономика как охота», «экономика как мир животных». Автор описывает сферу применения данных метафорических моделей и анализирует воздействие, оказываемое ими на аудиторию. Подчеркивается потенциал метафоры как средства познания мира и инструмента обогащения словарного запаса.

Ключевые слова: фразеологизм, метафора, концептуальная метафора, предметно-логическое значение, контекстуальное значение, стершаяся метафора, деловой/экономический дискурс.

Распространение образной лексики в английском экономическом дискурсе имеет множество причин. Концептуальная метафора или метафорическая модель мышления предполагает переосмысление абстрактных понятий посредством хорошо знакомых явлений повседневного обихода. Абстрактное мышление характерно для экономического дискурса, оперирующего широким кругом идей, требующих облечения в более доступную для понимания форму. Метафора является продуктивным средством обогащения словарного запаса языка, помогая экономическому дискурсу вербализовать новые понятия.

Описанные Э. Ортони принципы компактности, невыразимости и яркости, запоминаемости обобщают пользу метафоры как инструмента познания окружающего мира. Метафора позволяет нам сжато и ёмко выразить мысль при описании таких признаков предмета или явления, которые не находят адекватных лексических средств в языке. Наконец, метафора способствует эффективному пониманию и запоминанию материала. Анализ образа в основе стершися метафоры, фразеологии помогает понять значение устойчивых выражений и способствует более прочному запоминанию. Эти свойства метафоры делают ее важным элементом изучения языка для студентов экономических специальностей.

Английский экономический дискурс включает в себя ряд концептуальных метафор, отражающих мировоззрение носителей языка, особенности их мышления и восприятия действительности. Концептуальная метафора включает в себя группу метафор, фразеологических единиц одной области-источника. Не всегда возможно или целесообразно провести четкую границу между метафорой и фразеологической единицей. Фразеологизм считается метафорой, где взаимодействие предметно-логического и контекстуального значения стерлось в процессе употребления либо стало менее явным. Однако приём разложения фразеологических единиц, систематически применяемый к фразеологизмам экономического дискурса, доказывает, что образность широкого круга «стершихся метафор» можно успешно оживить, сделав их основой развёрнутой метафоры, обладающей живой образностью и способной оказать сильное воздействие на аудиторию.

В кругу концептуальных метафор, характерных для английского экономического дискурса, выделяются метафорические модели «экономика как война, охота и мир животных». Эти метафоры подчеркивают жестокость предпринимательского мира, безжалостность участников экономических отношений и традиционно употребляются для описания определенных видов экономической деятельности.

Например, метафорическая модель «экономика как военные действия» включает в себя такие компоненты, как *an army of sb, a battery of headhunters/*

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

lawyers/consultants, to be a gunslinger, to recruit staff/customers, a price war, a bruising battle, to be (involved) in an arms race for sb/sth// ~ in speed/ the trading technology~, to cause a conflagration, to be on the warpath, to launch a blitzkrieg/ an assault on sb/sth, to be under siege, to launch/go on an offensive, to be a minefield, cross fire, to be under fire, in the line of fire, financial firepower, to call for/declare a truce with sb, capitulation selling, a pullback from / ~ in investments/prices; to break into a market, to invade a market, to conquer a market, to spearhead a product launch etc, to outmaneuver a company, to lose ground, to retreat (equities retreated), to cross swords with sb, to battle each other for bonuses; to trigger a banking crisis/payouts etc, to hit/miss targets, to be bombarded with telephone calls/commercials/requests/CVs etc, to target products at sb, a target audience/market, to be /get/ put sth (bonds)/keep sth (inflation) on the radar (the markets are on the radar of the world's leading retailers); to shield sb from sth; a torpedo stock, a bullet bond/ loan, a debt bomb, golden handcuffs; cut-throat competition/pricing/pricing war/market, back-stabbing coworkers/business etc, to fight tooth and nail for sth, to fight for customers, to beat/combat inflation, to fend off/ward off/beat off competition, to choke off growth/foreign investment/demand etc, to stifle growth/innovation/competition, to kill the deal, to kill off a product, to wield/swing the axe, where the axe should fall, to grab a market share; to workforce/staff/costs/spending, a falling knife; shed/cut/axe jobs, to slash battered/beleaguered (currencies), to claim casualties, fatally wounded banks, a body blow for the local banking industry/ to sb's economy and public finances/ to deal a ~ to/take a ~ from sb/sth, to be hit by sth, to fall victim to sth, to shoot oneself in the foot.

Компоненты этой модели используются для описания различных видов конкурентной борьбы, борьбы за клиентов, долю на рынке и т. д. В приведённых ниже примерах метафору конкуренции дополняют существительное *escalation*, прилагательное *savage*, выстраивая развёрнутый образ жестокой борьбы за лидерство как на американском, так и на мировом рынке.

The latest *escalation of the trade war* saw China announcing new tariffs on \$75bn-worth of American goods from September 1st (The World this week // The Economist USA. – August 31, 2019).

US brokers *have been hit by a savage price war* in which Schwab itself has led the way. The takeover of TD Ameritrade would raise Schwab's client assets above \$5tn... (Schwab chief plays down regulatory threat to \$26bn deal // The Financial Times. – November 25, 2019).

Концептуальная метафора «экономика как охота» не так обширна и состоит из следующих фразеологизмов: *job hunting, bargain-hunting, to be a hunting ground for sth, a head hunter, to be on the hunt/prowl for sth, to chase jobs/contracts, to capture new customers/market returns/deposits, captive companies/ industries /customers, to cast a net, to trap an estimated \$40bn of hedge fund assets/ a liquidity trap, to hunt for acquisitions/ a new chief executive/ customer, to poach customers/staff/clients/executives, to encroach on sb's business area/ business/ the camcorder market; to land a job/a pay increase, line, hook and sinker, to fish for deals/bargains/funds/business/managers, bait-and-switch methods, a bottom fisher/bottom fishing.*

Эта модель подчёркивает желанность достижения цели участниками предпринимательской деятельности, их готовность на многое пойти для исполнения намеченных планов. Выражения *to chase customers* и *to be on the prowl for deals* кратко, но точно описывают поиск новых клиентов и выгодных сделок так, словно это преследование дичи охотником.

Pressure to perform could mean risking a repeat of a problem ride-hailing companies face globally – *chasing new customers* and growth at the expense of profits... (Grab/Singtel: hailing all depositors // The Financial Times. – December 30, 2019).

Why smaller asset managers *are on the prowl for M&A deals* (Why smaller asset managers are on the prowl for M&A deals // The Financial Times. – October 26, 2019).

Здесь глагол *to prowl*, обозначающий охоту хищного животного, употреблён метафорически. Он заставляет почувствовать взаимодействие двух видов значения в профессионализме *zombie banks*, превращая его в развернутую метафору убыточных банков как голодных чудовищ-мертвецов.

For most of the industry, the last decade has been a miserable quest for a viable business model. *Zombie banks prowl* the earth (Jamie Dimon is causing headaches for rivals – and himself // The Financial Times. – January 17, 2020).

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В модели «экономика как мир животных» проявляется восприятие экономической деятельности как безжалостной борьбы за выживание, закона джунглей: *the rat race, a dog-eat-dog world, in the corporate jungle, fierce competition, to snap at sb's heels; a fat cat, a supercat insurer//supercat bonds, a top dog/underdog, a dogs-body, a cash cow, a guineapig director, a white elephant, a nest egg, empty nesters, to be a bellwether, to be a/an (economic) behemoth, to be a predator, (fledgling/oil) minnows; to claw sth back, pay clawbacks/ bonus clawbacks, to be ready/waiting to pounce on sth, to sink teeth into sth, in the teeth of the recession/downturn, to ape a policy/a company, to milk an industry/a brand, to ruffle feathers outside the Eurozone/ in the online travel world, to go belly up (a company ~), to sting customers with a \$5 a month charge/ to sting companies with large debt piles/to feel the sting/ to take the sting out of/there is a sting in the tail, bond dealers/traders/investors lick their wounds, to cannibalise a product/ cannibalization; to spawn (companies), a (new) breed of entrepreneur/businesses, fledgling/fully-fledged entrepreneurs/businesses, the evolution of the markets.*

Эта концептуальная метафора объединяет ряд профессионализмов, не часто используемых в развёрнутых метафорах, но ясно отражающих ценности мира экономики и финансов: *a bull market, a bear market, a dead cat bounce, a bear hug, a bear squeeze/run, an alligator spread, a bull spread, a bulldog bond, dragon bonds, a butterfly spread, a condor spread, killer bees, shark repellent, a shark watcher, a vulture fund/vulture investor, lobster trap, tarantula trading, a stag market, a cow market, rat trading, tiger trading, horse-trading, a stalking horse, a dog (the dogs of the Dow), a gazelle company, tigers, a rising/falling loonie, an ostrich (investor), a pig(-gish investor), a sheep (~- like investor).*

Глагол *to claw back* употребляется здесь как основа выражений «получить деньги, компенсацию» и «вернуть лидирующую позицию». Вызывая ассоциацию с когтистыми лапами хищного зверя, этот глагол подчёркивает как трудности, пережитые компаниями, организациями, так и их горячее стремление до-

биться своего. Выражение *to be picked up by predators* уподобляет компании хищникам, охотящимся на мелкую добычу, а саму покупку терпящего крах предприятия – охоте, поимке жертвы.

Britain's mobile phone companies could *claw back* more than £220m after winning a legal case against the regulator Ofcom over the annual fees paid on the spectrum. (UK telecoms win case against regulator over spectrum fees // The Financial Times. – May 19, 2019).

US stocks *claw back* from early declines.

Wall Street was *clawing its way back* into positive territory ahead of the release of the minutes from the Federal Reserve's most recent policy meeting (US stocks claw back from early declines // The Financial Times. – October 17, 2018).

Inmarsat and hotelier Millennium & Copthorne were all down by 20 per cent or more in calendar 2018 before *being picked off by predators* in 2019 (Pearson's latest profit warning is a teachable moment // The Financial Times. – January 18, 2020).

Показательно, насколько обширными являются модели метафорического мышления, отражающие жестокость мира экономики. Поэтому студентами экономических специальностей важно не только воспользоваться принципом запоминаемости метафоры, но также научиться распознавать воздействие, которое эти метафоры оказывают на аудиторию, а также уметь проанализировать оценочное суждение автора, выбравшего такие средства для описания явлений экономики.

С другой стороны, такие исследователи, как С. Ланкастер, А. Шенкер-Озарио и другие делят метафоры на оказывающие положительное воздействие на людей и непродуктивные, способные нанести вред не только нашему восприятию реалий окружающего мира, но и самому развитию общества. Хотя оценка коннотации метафор является субъективной и сами ученые не всегда сходятся во мнении по поводу классификации «благотворных» и «вредных» метафор, предсказуемо, что такой объем выражений, обозначающих звериную безжалостность в английском деловом дискурсе, вряд ли вызывает одобрение носителей языка. Порой ученые заходят так далеко, что называют метафору орудием идеологии,

6 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

формирующей определенный настрой в обществе. Однако описанные метафорические модели скорее отражают реалии капиталистической системы, основанной на конкурентной борьбе. Тем не менее, чтобы получить более полное представление о ценностях, идеологии носителей языка, студентам экономических специальностей и всем интересующимся культурой и образом жизни англоязычного мира полезно чаще анализировать концептуальные метафоры английского экономического дискурса.

Список литературы

1. Казакова Е.П. Фразеологические средства формирования прагматики английского делового дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.20.04. – М., 2012.
2. Galperin I. R. Stylistics. – М.: Высшая школа, 1981. – 316 p.
3. Geary J. I is an other: the secret life of metaphor and how it shapes the way we see the world. New York: Harper Perennial, 2012. 297 p.
4. Lakoff G. Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: the University of Chicago Press, 1980. 276 p.
5. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // A. Ortony Metaphor and thought. 2 ed. Cambridge University Press, 1993. Pp. 19–42.
6. Lancaster S. Winning minds – secrets from the language of leadership. Palgrave Macmillan, 2015. 240 p.
7. Ortony A. Why metaphors are necessary and not just nice // Educational Theory, 1975, Vol. 25. – C.45–53
8. Shenker-Osorio A. Don't buy it the trouble with talking nonsense about the economy. New York: PublicAffairs, 2012. 256 p.
9. The Economist. 2019.
10. The Financial Times. 2019–2020.